

«Путь не может быть пройден, я знаю это: мудрецы переходят его, глупцы не доходят до него. Путь не может быть понят, я знаю это: добродетельные переступают его, недостойные не достигают его. Люди все едят и пьют, но мало кто понимает вкус».

Шэнь Юньшу сидела в одиночестве на деревянной лавке в роще, вокруг нее медленно качались изящные листья фиолетового бамбука, словно вторя ее словам.

— Сяошущзы, почему каждый раз, когда я тебя вижу, ты читаешь «Четырехкнижие»? — когда она закончила, Гу Юйци, скрывавшаяся в нескольких шагах, наконец показалась.

— Пейзажи академии прекрасны, здесь учить наизусть — истинное наслаждение, — Шэнь Юньшу встала и, несмотря на их близость, почтительно поклонилась.

Увидев Ало, она не особо удивилась, но все же обрадовалась. Однако у нее были и другие друзья, например, Чжу Ин, и она не должна была считать, что Ало пришла специально к ней. Или может быть, она просто пришла полюбоваться пейзажем?

Учитель Ци, преподававший «Четырехкнижие», только что перешагнул тридцатилетний рубеж, был мягким и учтивым, и несколько учениц, увидев его, даже слегка покраснели. Если во время экзамена они запинаясь, он не наказывал их, но, глядя на его слегка разочарованное, но все же доброе лицо, они сами чувствовали стыд.

Шэнь Юньшу, конечно, не разделяла таких чувств, она внимательно слушала каждую лекцию, и учителя в частных беседах часто хвалили ее. Когда она учила наизусть, ей нравилось уходить во двор, в лес или к озеру — туда, где сердце и душа могли раскрыться. Учить наизусть в Дунлине было высшим наслаждением.

— Как ты нашла это место?

Этот деревянный стол и стулья были спрятаны в глубине бамбуковой рощи, скрытые и неприметные. Юньшу приехала в Дунлин всего десятком с лишним дней назад, неужели она уже все обошла?

— Мне рассказала Хуайсюэ.

Услышав это, Гу Юйци слегка приподняла бровь. Видимо, Юньшу и мисс Линь хорошо ладят. А Шэнь Юньшу, увидев ее выражение лица, вдруг подумала: не ревнует ли Ало, как Синьцяо?

Она тут же покачала головой. В последние дни она слишком много думала о пустом. Даже если она обычный человек, ей все же стоит сосредоточиться на учебе — хотя бы ради того расплывчатого желания, которое она лелеяла в душе, ей нужно получить высший балл, как требовала мать.

Подумав об этом, она пригласила Гу Юйци сесть рядом, и они начали обсуждать только что прочитанную главу.

*

Ледяное ложе, серебряная кровать, сон не сбывся,

Небо как вода, ночные облака легки.

Звуки гусей улетают в Сяосян,

В двенадцати башнях светит луна.

*

Шэнь Юньшу записала строки, которые долго обдумывала, и в душе тайно восхищалась мудростью учителя Цзи. Обычно девушки ее возраста, боясь осуждения за узорность взглядов, редко писали стихи о женских страданиях. Однако учитель Цзи понимал, что только если сердце полно чувств, можно написать прекрасные строки, и сегодня он дал именно такую тему.

Оглянувшись, она увидела, что та девушка тоже только что положила кисть. Она была одета в длинное платье цвета пятнистого бамбука с золотой вышивкой, подпоясанное темно-фиолетовым шелковым поясом, на котором висел светло-зеленый кошелек с вышитым лотосом. Ее густые черные волосы были высоко уложены в прическу «падающая лошадь», украшенную золотыми цветами бегонии и серьгами с красными рубинами. Какая прекрасная и изысканная девушка! Лотос не сравнится с красотой ее наряда, ветер из зала приносит аромат жемчуга и нефрита; она спокойна, как цветок, отражающийся в воде, движения ее легки, как ветер, ласкающий иву.

Она заметила взгляд Шэнь Юньшу, подняла голову и, увидев ее, слегка удивилась. Но когда Шэнь Юньшу подошла к ней, она смущенно улыбнулась.

Шэнь Юньшу была довольно известна на этих занятиях. Она была второй дочерью семьи Шэнь, то есть... младшей сестрой ее жениха.

Девушка, еще не вышедшая замуж, вспомнила о свадьбе и слегка покраснела.

— Сестра Чжуан, прошу прощения за беспокойство, — Шэнь Юньшу улыбнулась и поклонилась.

Чжуан Чань покраснела, но все же с достоинством ответила:

— Сестра Шэнь, вы слишком любезны. Ваш талант к стихам велик, и для меня большая честь обсудить их с вами.

Шэнь Юньшу улыбнулась и протянула ей свое стихотворение. Чжуан Чань внимательно прочитала его и вскоре выразила восхищение:

— Ледяное ложе, серебряная кровать, сон не сбился. Осенняя ночь, холодная и одинокая. Звуки гусей улетают, сердце следует за ними. Башни, окутанные лунным светом. Ваши стихи легки и туманны; не говоря прямо о печали, они уже полны ее.

Она тайно восхищалась и чувствовала облегчение. В последние дни она видела, как старшая дочь семьи Шэнь и эта девушка хорошо ладят, и хотя Шэнь Юньшу была дочерью наложницы и рано потеряла мать, в доме к ней относились с уважением и воспитали ее талантливой, что говорит о доброте семьи и о том, что главная жена не была лицемерной. Что касается тех, кто насмеяется над семьей Шэнь за отсутствие различий между детьми главной жены и наложниц, это просто смешно. Вторая дочь семьи Шэнь с уважением относится к старшей сестре и всегда хвалит ее, разве в семье нужно относиться друг к другу с холодностью?

Она не знала, что в этот момент Шэнь Юньшу тоже испытывала глубокие чувства. Обычно она не слышала, что мисс Чжуан хорошо разбирается в поэзии, но теперь, услышав ее комментарии, она словно что-то поняла, что говорит о ее скромности и добродетели. Видя, как она мягко, но твердо выражает свои мысли, Юньшу почувствовала радость. Она подумала, как

повезло ее старшему брату, что он получит такую мудрую жену.

— Комментарии сестры Чжуан действительно точны, я смущена.

Они улыбнулись друг другу, и в их глазах появилось понимание.

Несколько человек рядом заметили их разговор и подошли, начав обсуждать выбор слов Шэнь Юньшу. Некоторые взяли стихи Чжуан Чань и тоже выразили восхищение. Шэнь Юньшу наблюдала со стороны и видела, что ее будущая невестка говорила мало, но была доброжелательной и спокойной. Возможно, из-за того, что она была старше в этой группе, несколько девушек даже чувствовали к ней некоторую зависимость.

Прочитав ее стихи, она увидела:

*

Серебряные свечи, осенний свет холоден на расписном экране,

Легкий веер ловит светлячков.

Ночные ступени холодны как вода,

Сижу и смотрю на звезды Волопаса и Ткачихи.

*

Ван Линьсяо, стоявшая рядом, выглядела слегка потерянной, пока Шэнь Юньшу не потянула ее за рукав, и она не очнулась, с благодарностью посмотрев на нее. Затем она почувствовала облегчение: свадьба Шэнь Юньи была назначена на май следующего года, после объявления результатов экзаменов; в династии Даюэ среди знатных семей было принято жениться поздно, и девушки выходили замуж в шестнадцать-семнадцать лет. Так что Юньхуа, по крайней мере, еще два года будет дома, и если у нее будет недобрая невестка, это будет как минимум неприятно.

Шэнь Юньшу догадалась о ее мыслях и с облегчением улыбнулась. Невольно повернув голову, она увидела в глазах Линь Хуайсюэ то же чувство, и ее сердце согрелось.

Как ей повезло иметь таких друзей.

Рядом раздался громкий смех, и учитель Цзи, хлопая в ладоши, подошел, поглаживая бороду:

— Мисс Чжуан и мисс Шэнь обладают талантом семи шагов, я очень рад.

Шэнь Юньшу и Чжуан Чань улыбнулись друг другу и вместе поклонились:

— Ученики недостойны.

В этот момент она вдруг вспомнила о Гу Юйци и почувствовала сожаление.

Стихи Ало полны таланта, почему же она не выбрала курс поэзии? Если бы она была здесь, она, возможно, улыбнулась бы легкой улыбкой; как будто легкий ветерок, прохладный и ароматный.

После занятий Шэнь Юньшу и Линь Хуайсюэ вместе шли на лекцию по «Четырехкнижию». Их

факультативы, за исключением одного, где Шэнь Юньшу выбрала игру в го, а Линь Хуайсюэ — живопись, были одинаковыми, что очень радовало Шэнь Юньшу.

В этот момент Ван Линьяо подошла к ним. Видя, что ей нужно что-то сказать, Линь Хуайсюэ тактично отошла в сторону.

Ван Линьяо слегка вздохнула:

— Юньшу, спасибо, что напомнила. Честно говоря, я увидела стихи мисс Чжуан и подумала о своей старшей сестре во дворце.

Нынешний император не уделял внимания женской красоте, и среди высших наложниц всего несколько человек. Ее старшая сестра Ван Линцзюнь родила дочь, принцессу Миньхэ, и получила титул Прекрасной наложницы третьего ранга. Казалось бы, это очень почетно, но на самом деле каждый шаг был как ходьба по тонкому льду.

Шэнь Юньшу удивилась, что Ван Линьяо рассказывает ей это. Но, увидев искреннюю грусть на ее лице, она подумала, как бы она сама переживала, если бы ее старшая сестра оказалась во дворце, и сердце ее смягчилось. Она взяла ее за руку и искренне утешила:

— Сестра Линьяо, не переживай так сильно. Прекрасная наложница Ван, конечно, так же мудра, как и ты, и все будет хорошо.

Ван Линьяо выглядела немного лучше:

— Спасибо, сестра.

Ее слова были наполовину искренними, наполовину — попыткой сблизиться. Шэнь Юньшу не совсем этого не понимала, но была рада сделать другу сестры одолжение.

Наблюдая, как синеватая фигура удаляется, Шэнь Юньшу обернулась и улыбнулась Линь Хуайсюэ:

— Пошли.

Примечание (2): Вид Линь Мэймэй вызывает странное чувство, не так ли? 233333

Примечание (3): На самом деле, первоначальная цель, с которой Сунь Синьцяо подружилась с Шэнь Юньшу, была похожа на ту, с которой Юньшу сама подружилась с княжной.

Примечание (4): Повторюсь, взгляды героини иногда однобоки, но они будут постепенно совершенствоваться.

Если вы считаете, что в тексте есть что-то лишнее, пожалуйста, обязательно укажите!

<http://bllate.org/book/16779/1542739>